

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФАМИЛИЙ С ФОРМАНТАМИ НА – ОВ / – ЕВ И – ИН

С. В. Фуникова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
funikova.s@mail.ru*

Фамилия для русских людей играет большую роль в жизни. Русские фамилии тесно связаны с развитием системы именования у различных слоев общества. В данной статье будут рассматриваться такие понятия, как фамилия, происхождение русских фамилий и структура фамилий.

Ключевые слова: фамилия, структура, прозвищное имя, классификация, отапельлягивные образования.

Введение

Современная русская официальная система именования представлена личным именем, отчеством и фамилией, где последний компонент (фамилия – имя семьи, передающаяся по наследству) играет главную роль. При этом возникновение фамилий можно показать лишь в тесной связи с особенностями развития полных официальных систем именования у различных слоев русского общества.

Отечественные и зарубежные исследователи неоднократно обращались к русским фамилиям как к очень интересным словам, которые могут расцениваться и как памятники культурной истории народа, и как свидетельства определенной эпохи, и как памятники языка, способные вбирать в себя и консервировать явления, актуальные для какого-либо исторического момента. Известен также тот факт, что первым устанавливает время появления русских фамилий историк Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского». Работа Е. П. Карновича «Родовые прозвания и титулы России и слияние иноземцев с русскими» (1886) указывает на тесную связь фамилий с сословным делением общества. Интересный очерк о русских фамилиях представляет статья А. Балова «Великорусские фамилии и происхождение их» (1906). Систематизированный антропонимический материал содержат словари М. Я. Морошкина «Славянский именовослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» (1867) и Н. М. Тупикова «Словарь древнерусских личных собственных имен» (1903). Однако следует указать, что всестороннее, строго научное изучение русских фамилий начинается лишь во второй четверти XX века. Одной из первых работ в этот период была статья А. М. Селищева [1] «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» (1948). Выводы А. М. Селищева развил В. К. Чичагов [2] в работе «Из истории русских имен, отчеств и фамилий», основанной на обширном материале XIV–XVIII веков (1959). Профессор А. А. Реформатский [3] неоднократно обращался к русским фамилиям как в курсах своих лекций, так и в книге «Введение в языковедение», ставшей своеобразной малой лингвистической энциклопедией. Кроме того, им написаны журнальные статьи о русских именах, фамилиях и псевдонимах.

Различным аспектам исследования русских фамилий посвящены работы О. Н. Трубачева [4], В. А. Никонова [5; 6], Н. А. Баскакова [7], А. В. Суперанской и А. В. Сусловой [8], Б. А. Успенского [9] и других ученых.

Из работ зарубежных авторов нельзя не упомянуть о монографии Б. О. Унбегауна [10] «Русские фамилии», в настоящее время являющейся наиболее полным справочником по вопросам истории становления, морфологической структуры главным образом фамилий жителей Петербурга начала XX века.

Образование и функционирование русских фамилий

Все русские фамилии подчиняются по своей структуре определенным правилам. Каждая из них состоит из корня (иногда их в русских фамилиях два, например, русская фамилия Белоусов), как обязательной составляющей, а также очень часто, приставки, суффикса и окончания. Обычно корень русской фамилии имеет определенное научное

лексическое значение, исходящее из источника фамилии. Например, лексическим значением фамилии Петров будет русское имя Петр, а лексическое значение основы русской фамилии Гончаров будет профессия гончар.

Приставки, суффиксы и окончания в русских фамилиях используются не всегда. Особенно приставки употребляются крайне редко. Например, приставки существуют в таких фамилиях, как Бессонов, Безногов. Суффиксы же содержатся в большинстве русских фамилий. Большая их часть использует три суффикса: «-ов», «-ев», «-ин». Теперь перейдем к тому, в чем отличие этих суффиксов и в каких случаях они используются в фамилиях.

Установлено, что суффикс «-ов» в русской фамилии добавляется к её основе, то есть к имени, прозвищу, если эта основа заканчивается на твердую согласную. Например, Михаил – Михайлов, Мороз – Морозов, Ермак – Ермаков, Фрол – Фролов. Если же основа русской фамилии заканчивается на мягкую согласную, то к ней добавляется суффикс «-ев». Например: Заяц – Зайцев, Лебедь – Лебедев, Григорий – Григорьев, Василий – Васильев, Савелий – Савельев.

Если же корень русской фамилии заканчивается на -а, или -я, при образовании фамилии получили суффикс «-ин». Например: Федя – Федин, Кузьма – Кузмин, Ерёма – Ерёмин, Илья – Ильин, Голова – Головин, Шука – Щукин.

Иногда в русских фамилиях встречаются суффиксы и окончания «-ский» (Островский, Одоевский, Лифляндский, Покровский), «-цкий» (Трубецкой), «-ой» (Благой, Толстой, Удалой), «-их» (Азарных, Вострых, Купавых, Лукиных).

Модели фамилий на -ов/-ев и -ин являются самыми распространенными. Так, первые сто наиболее часто встречающихся фамилий оформлены только этими формантами:

Русские фамилии на -ов/-ев и -ин по происхождению являются краткими притяжательными прилагательными. При помощи форманта -ов фамилии образуются от производящих существительных мужского и среднего рода на твердый согласный или -о: Быков (Бык), Решетов (Решето). Если производящие существительные оканчиваются на мягкий согласный или -е, то фамилия образуется при помощи форманта -ев (как варианта -ов): Гусев (гусь), Васильев (Василий), Морев (море). После согласных ц, ч, ш, ж, щ под ударением традиционно пишется -ёв (Усачёв), в современном написании – -ов (Стрижов), в безударной позиции – -ев (Чухонцев).

Фамилии на -ин образуются от производящих существительных мужского и женского рода, оканчивающихся на -а/-я и от производящих существительных женского рода на мягкий согласный (Шишкин (шишка), Лукин (Лука), Мышин (мышь)). После согласного ц пишется -ын (вариант форманта -ин): Лисицын, Сеницын.

Оканчиваются на -ов или -ин фамилии, образованные от христианских имен на -ил, -ило (-йло) и на -ила (-йла): Гаврилов / Гаврилин, Данилов / Данилин, Кириллов / Кириллин, Михайлов / Михайлин, а также на -л или -ла: Вакулов / Вакулин / разг. Викулов / Викулин от Вукол / Вукола, Федулов / Федулин от Федул / Федула и т. д.

Некоторые фамилии, образованные от полных имен, также имеют две параллельные формы, например: Аникеев / Аникин от Аникей / Аника, Сидоров / Сидорин от Сидор / Сидоря, Симонов / Симонин от Симон / Симоня, Фролов / Флорин от Флор / Флоря, Яковлев / Яковин от Яков / Якова и т. д.

При этом форманты -ов/-ев и -ин образуют фамилии одного типа от аналогичных основ, следовательно, их можно считать эквивалентами, так как выбор того или иного форманта зависит лишь от характера конечного элемента основы. Однако употребление формантов, выражающих так называемую «принадлежность» («чей?»), не было равнозначным. За формантом -ов/ -ев постепенно закрепилась только функция образования фамилий. Он стал более специализированным, а следовательно, и более типичным тогда как формант -ин продолжает употребляться в качестве суффикса в притяжательных прилагательных (папин, сашин, машин). Доминирующее положение форманта -ов/-ев также подтверждают примеры избыточной суффиксации. Так, среди фамилий из московского фамильного именника выявлены случаи специфического, выходящего за рамки традиционного морфологического оформления, когда фамилии на -ин имеют ещё и добавочный формант -ов/ -ев: Вагин – Вагинов, Детин – Детинов, Долбин – Долбинов, Дюжин – Дюжинов, Елин – Елинов, Ельчин – Ельчинов, Ильин – Ильинов, Козин – Козинов, Лаин –

Ларинов, Лузгин – Лузгинов, Лукин – Лукинов, Мазин – Мазинов, Мамин – Маминов, Маслин – Маслинов, Машин – Машинев, Мусин – Мусинов, Осин – Осинов, Селин – Селинов, Стерлин – Стерлинов, Суетин – Суетинов, Сулин – Сулинов, Фомин – Фоминов, Юдин – Юдинов и т. д.

Данные примеры позволяют выявить и другую характерную черту русских фамилий на –ов/–ев и –ин – длину не менее чем в три слога.

Таким образом, считая фамилии на –ов/–ев и –ин эквивалентными, мы имеем возможность подойти к анализу данного типа фамилий с учетом их современного морфемного состава, а также словообразовательных связей в русском языке. Исходя из этого положения, фамилии на –ов/–ев и –ин четко делятся на два больших разряда, которые в свою очередь членятся на ряд групп. Такое разграничение продиктовано различным характером основ и морфемоидных отрезков, предшествующих формантам фамилий. Поэтому в первый разряд входят фамилии на –ов/–ев и –ин, образованные от канонических личных имен, во второй – отапеллятивные образования. Подобное разделение, на наш взгляд, позволит более наглядно проиллюстрировать механизм образования фамилий в историческом плане и в дальнейшем – более четко установить отапеллятивные словообразовательные связи при помощи словообразовательного анализа.

Мы уже упоминали о том, что процесс формирования основной массы русских фамилий был тесно связан с социальными обычаями и традициями, то есть проходил в отрыве от церкви. Поэтому в основе русских фамилий, образованных от канонических личных имен, обычно лежит не исконная христианская (церковнославянская) форма, а различные варианты светской или народной формы. Поэтому наиболее легко прослеживается форма и способ образования тех русских фамилий, у которых христианская и народная формы совпадали, например: Александров от Александр, Андреев от Андрей, Аристархов от Аристарх, Викторов от Виктор, Гедеонов от Гедeon, Германов от Герман, Далматов от Далмат, Зиновьев от Зиновий, Карпов от Карп, Киров от Кир, Кириков от Кирик, Константинов от Константин, Лавров от Лавр, Пименов от Пимен, Платонов от Платон, Прохоров от Прохор, Романов от Роман, Савин от Сава, Силин от Сила, Симонов от Симон, Стратонов от Стратон, Тихонов от Тихон, Трофимов от Трофим, Филаретов от Филарет, Фомин от Фома, Фортунатов от Фортунат, Христофоров от Христофор.

Однако часть фамилий имеет уже разное морфологическое оформление, вызванное различиями между христианской (церковнославянской) и народной формами имени: Власов от Влас и Власьев от Власий, Денисов от Денис и Денисьев от Денисий, Епифанов от Епифан и Епифантьев от Епифаний, Ефимов от Ефим и Ефимьев от Ефимий, Игнатов от Игнат и Игнатьев от Игнатий, Макаров от Макар и Макарьев от Макарий, Назаров от Назар и Назарьев от Назарий, Панкратов от Панкрат и Панкратьев от Панкратий, Парфенов от Парфен и Парфентьев от Парфений, Поталов от Потап и Потапьев от Потапий, Прокопов от Прокоп и Прокопьев и Прокопий, Карпов от Карп и Карпеев от Карпей, Зотов от Зот и Зотеев от Зотей, Сав(в)атьев от Саватий и Сав(в)атеев от Саватей и т. д.

Однако большинство отапеллятивных образований прошло путь трансонимизации, когда практически любое существительное (субстантиват) или прилагательное могло быть употреблено в качестве прозвищного имени от прозвища, перешедшего затем через патронимическую стадию в разряд фамильных имен. При этом отсутствие четкой границы между прозвищными именами и прозвищами объясняется тем, что эти образования экспрессивно-эмоциональные. В то же время их экспрессивность, эмоциональность достигается не только при помощи суффиксов субъективной оценки у одной части этого разряда имён, но и их значением, а также звучанием у другой. Это подтверждается и тем, что не все конечные элементы основ данного разряда фамилий являются закономерными суффиксами русского языка (–ог в основе фамилии Батов). Иные суффиксальные образования, например, –ка в слове копейка, никак не характеризуют их употребление как прозвищных имен и прозвищ (Копейка). Поэтому структура отапеллятивных образований не всегда семантически прозрачна. Часто их этимология неясна. Следовательно, отсутствие семантической четкости у значительной части основ данного разряда фамилий крайне затрудняет их классификацию по строгим морфологическим принципам. В то же время легко поддаются классификации основы фамилий, характеризующиеся семантической однородностью, например, фамилий, образованных от названий профессий. Однако, на наш взгляд,

анализ структуры и классификацию основ русских фамилий по морфологическим принципам следует начать с фамилий, образованных от канонических имен. Они лишены какой-либо семантической нагрузки, осознаваемой носителями языка, и поэтому легче поддаются структурному анализу.

Лексико-семантические особенности русских фамилий

Своеобразную энциклопедию забытых старинных предметов труда и быта, профессий и промыслов, продуктов питания и напитков, одежды, оружия, обычаев и обрядов, средств передвижения, названия животных, растений, болезней, драгоценных камней и металлов и т. д. заключают в себе основы современных русских фамилий.

Часть фамилий отражает деревенские профессии (Кузнецов, Струговщиков, Дояров и т. д.), другая – городские (Воеводин, Депутатов, Богачев и т. д.). Нами были проанализированы более тысячи русских фамилий, которые мы распределили по определённым критериям. Каждое фамильное имя входит в ту или иную группу, следовательно, его семантика уже содержит или ту или иную групповую информацию, которая выделяется по следующим основаниям:

- *возраст фамилий*: Колхозников, Пятилеткин, Орденосцев, Первомайский, Октябрьский, Лампочкин;
- *территориальный признак*: Арзамасцев, Белых, Донцов, Журавский (пос. Журавки на Украине), Заозерский, Кадамский, Косых, Оболонский (Оболонь), Онегин, Печорин;
- *распространенность*: Смирнов, Иванов, Кузнецов, Попов, Соколов, Лебедев, Козлов, Новиков, Морозов, Петров, Волков и т. д. – из самых распространенных русских фамилий;
- *происхождение основ*: Альбов, Кустодиев, Магницкий, Сперанский, Флоринский, Формозов, Чаадаев, Шереметьев – фамилии, имеющие основы иноязычного происхождения, которые противостоят таким фамилиям как Владимиров, Вячеславов, Любавин, Городилин, Рябчиков, Лосев, Березин, Соснин – с основами русского происхождения;
- *стилевая принадлежность основ*: Александрихин, Алексахин, Алексахин, Ванькин, Ванюшкин, Васечкин, Васягин, Васаев, Иванусьев, Иванчиков, Ивахин, Петрунькин, Петрянкин, Петруничев – фамилии, образованные от просторечных, эмоционально окрашенных форм календарных имен, Александров, Ванин, Васин, Иванов, Петров – от нейтральных, а Иоанов, Стефанов, Пантелеймонов – о форм высокого стиля;
- *наличие в основах живой внутренней формы*: Абажуров, Алмазов, Барсов, Безногов, Безумнов, Богатырев, Ведьмин, Великанов, Голохвостов, Долгоносков, Петухов, Печенкин, Рожев, Тараканов, Тыквин, Шубин – фамилии с «говорящими» основами;
- *ассоциация основы с социальным и экономическим положением*: Холопов, Лакеев, Слугин, Крестьянинов, Чиновников, Студентов, Банкиров, Фабрикантов, Депутатов, Безденежных, Голодов, Богачев;
- *ассоциация основы названий профессий, занятий, чинов, воинских званий и т. д.*: Кузнецов, Плотников, Слесарев, Трубников. Бондарев, Пряхин, Торговкин, Бакалейкин, Сенаторов, Владыкин, Игумнов, Есаулов, Полковников;
- *ассоциация основы национальности, проживания на какой-либо территории*: Евреинов, Литвинов, Немцев, Поляков, Черемисов, Чеченцев, Уральцев, Казанцев, Ростовцев, Волжанов, Москвитинов, Устюжанинов;
- *физические, психические, характерологические особенности человека*: Выростов, Голоднов, Краснов, Тараторин, Теплов, Широков, Залыгин («залыга» – лжец), Злобин, Лабзин («лабза» – льстец), Любимов, Любимцев, Негодяев, Неудачин, Некрасов (Некрасивый), Непомнящий, Потехин, Разгильдяев, Страхов, Трутнев;
- *фауна*: Баранов, Лосев, Воронов, Волков, Дятлов, Зайцев, Карпов, Козлов, Медведев, Муравлев, Росомахин, Слонов, Снегирев, Сорокин, Чайкин, Щеглов, Ястребов;
- *флора*: Бобов, Капустин, Каштанов, Ольховский, Репин, Ромашкин, Шишкин, Щавелев;
- *пища*: Мурин («мура» – похлебка), Борщев, Ягодин;
- *абстрактная лексика*: Беглов, Шумов, Благинин, Благой, Бывшев, Волокитин;

- *части тела человека и животного*: Кадыков, Ключев, Носов, Лапин, Пяткин, Хвостов;
- *одежда, обувь, украшения*: Балахонов, Башмачников, Кольцов, Лаптев, Майков, Шубин, Юбкин, Яхонтов;
- *явления природы*: Дымов, Закатов, Зимин, Веснин, Майский, Морозов, Пожарский, Темнов;
- *предметы быта*: Мушкетов, Мячин, Половников, Свечников, Табакеркин, Телегин, Топоров;
- *денежные единицы*: Копейкин, Серебренников, Золотов;
- *музыкальные инструменты*: Дударенко, Скрипкин;
- *наличие в основах числительного*: Второй, Десятов, Четвертаков;
- *наличие двух основ в фамилиях*: Белоярцев, Богославский, Винокуров, Выше-славцев, Голобоких, Добровольский, Долгопольский, Доможиров, Косоверов, Косолобов, Кровопусков, Кузьмодемьянский, Лошкомоев, Новожилов, Ожгибесов, Самокрутов, Самолетов, Семибратов, Тихомиров, Толстобров, Толстогузов, Часоводов, Черноиванов, Чернопанёвкин, Чернопяттов, Черносвитов, Шилохвостов, Ширококов, Шубодеров.

Псевдонимы

Наша статья, касающаяся русских фамилий будет неполной, если не упомянуть ещё одной группы искусственно созданных именованных – псевдонимов. Псевдонимы – вымышленные или измененные имена, отчества, фамилии, заменяющие временно, в каких-то определенных ситуациях, или постоянно подлинными именами, отчествами, фамилиями [11, с. 630]. В русской традиции псевдоним теснее всего связан с фамилией, хотя это не вполне фамилия и в то же время – не только фамилия.

Нередко случалось, что писатель начинал писать под псевдонимом, потом раскрывал его, но псевдоним сопутствовал его фамилии. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин (из древнего дворянского рода Салтыковых) писал под псевдонимом Николай Щедрин. Современным читателям он известен как Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Павел Иванович Мельников писал под псевдонимом Андрей Печерский, теперь мы его именуем П. И. Мельников-Печерский. Максима Горького мы теперь зовем Алексей Максимович Горький, используя его подлинное имя и отчество, но присоединяя их не к его подлинной фамилии Пешков, а к псевдониму Горький.

Как и любой тип именованности, псевдонимы социально и исторически обусловлены. Это явление мировой культуры, но в каждой стране оно развивалось своим особым образом, под влиянием местных факторов. Поэтому появление псевдонимов в России нельзя отрывать от становления псевдонимов в странах Востока или Запада. В периоды обострения политической борьбы общественные деятели, публицисты, борцы скрывали свои подлинными именами для конспирации, для своеобразной обороны, защиты, поскольку обнаружение подлинных авторов выступлений могло навлечь неприятности на их близких, а нередко угрожало их собственной безопасности.

Занимаясь псевдонимами в языковедческом плане, обратим внимание на их форму и содержание. Поскольку в русской традиции основная масса псевдонимов стоит ближе всего к фамилиям и употребляется параллельно с ними или вместо них, естественно, что многие псевдонимы напоминают фамилии и даже с трудом от них отличаются, например Н. Рубцов – псевдоним поэта Н. Ф. Жоголева (по прозвищу его деда Рубец). Здесь полностью повторен естественный путь складывания русских фамилий. Элемент искусственности заключается лишь в переносе на данное лицо фамилии, ему в действительности не принадлежавшей.

Многие люди в поисках псевдонимов обращаются к *анаграммам* – перестановкам букв: из фамилии Люценко получается Елюцкон или Ньюколец и к *палинонимам* – «перевёртышам»: Нави Волырк – Иван Крылов, Ницефак – К. А. Федин.

Поскольку псевдоним способен сказать многое и об авторе, и о направлении его работы, и о его позициях, поиски основ для псевдонимов занимают не последнее место в их создании. Например, выбирая псевдоним, человек может обратиться к именам своих близких. Иной раз в качестве псевдонима берется личное имя: Данте (Данте Алигьери),

Искандер (А. И. Герцен; Искандер – принятая на Востоке форма имени Александр из арабского Альискандер с последующим опущением компонента Аль как созвучного с употребляющимся в арабском языке артиклем). Есть псевдонимы, близкие по звучанию к истинным фамилиям автора. Так, например, всем известный псевдоним Антона Павловича Чехова – Антоша Чехонте. Псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или на особенность его творчества, принято называть *френонимом*. К френонимам относятся и серия псевдонимов, образованных от имен прилагательных: Максим Горький, Панас Мирный (А. Я. Рудченко), Ал. Никчемный (А. И. Черненко), Михайла Одинокый (М.Н. Кочура), Андрей Скорбный (В. В. Смиренский), Сергей Грустный (С. М. Архангельский), Валентин Буревои (В. Овечкин).

Интересную группу составляют негативные псевдонимы: Не-Врач, Не-Критик, Не-Артист. Одна из подписей В.Г. Короленко – Не-Статистик. Известны также псевдонимы Не Гомер, Не Белинский, Не Козьма Прутков, Иван Негейне и т. д. Многие псевдонимы отличаются от подлинных фамилий не только по характеру, но и по количеству использованных в них компонентов. Если реальные фамилии редко выходят за пределы двух слов (князь Голенищев-Кутузов-Смоленский уже большая редкость), то для псевдонима в этом плане лимита нет. В зависимости от фантазии это может быть даже целая фраза. Особенно многообразны журнальные псевдонимы, например, Н. И. Надеждин подписывался Экстудент Некодим Недоумко. Другая его подпись – Критик с Патриарших прудов.

Таким образом, общественная значимость псевдонимов и яркий, злободневный характер многих из них сближают псевдонимы с прозвищами и размежевывают с обычными русскими фамилиями как со словами, стилистически и эмоционально нейтральными. Существенное отличие псевдонимов от прозвищ заключается в том, что прозвища создаются окружающими в качестве своеобразной общественной оценки именуемого. Псевдоним создается самим человеком, нередко как особое средство самовыражения.

Заключение

Проанализировав определенный состав русских фамилий, мы пришли к выводу, что в нем большое количество фамилий на –ов, на втором месте фамилии с суффиксом –ев, по степени распространенности на последнем месте фамилии на –ин.

Так, нами отмечено, что в фамилиях с формантом на –ов могут встречаться варианты фамилий на –ев: например, Денисов /Денисьев, Назаров / Назарьев, Потапов / Потапьев, а также Зотов / Зотеев, Карпов / Карпеев. Также мы выделили фамилии с единственным формантом –ов: Антонов, Власов, Егоров, Корнилов, Меркулов, Митрофанов, Панфилов, Парменов, Протасов, Спиридонов, Софронов, Тарасов, Трефилов и др.

Также мы определили, что некоторые русские фамилии встречаются только в форме на –ев: например, Аркадьев от Аркадий, Артемьев от Артемий, Васильев от Василий, Григорьев от Григорий, Меркурьев от Меркурий. Исследовали фамилии на –ин, образованные от личных имен с окончанием на –а (–ия в церковнославянском), которые также могут быть представлены чередующимися формантами –ов/–ев, например, Акулин и Акулов, Ананьин и Ананьев, Антипин и Антипов, Вавилин и Вавилов, Захарьин и Захаров, Ионин и Ионов, Исаин и Исаев.

Изучив достаточно большой состав русских фамилий, мы убедились в том, что он неоднороден и очень разнообразен – это фамилии со значением профессий и промыслов, продуктов питания и напитков, одежды, оружия, обычаев и обрядов, средств передвижения, названия животных, растений, драгоценных камней и металлов, территории, по факту распространенности, по происхождению основ, по стилевой принадлежности основ, по наличию в основах живой внутренней формы, по ассоциации основы с социальным и экономическим положением, по национальности, проживанием на какой-либо территории, фамилии, обозначающие физические, психические, характерологические особенности человека, пища, абстрактная лексика, части тела человека и животного, явления природы, предметы быта, музыкальные инструменты.

В нашем исследовании мы затрагиваем и псевдонимы – искусственно созданные имена. Псевдонимы не исключают, а, наоборот, предполагают наличие других, настоящих имен и фамилий, которые находятся на положении криптонимов, то есть тайных, скрываемых имен.

Таким образом, с уверенностью можно отметить, что русские фамилии – это ценнейший источник не только по истории развития русского языка и национальной культуры, но и современный лексический материал. При этом важно, что ценность фамильного именника с течением времени, с отдалением эпохи образования русских фамилий будет неуклонно возрастать.

Список литературы

1. Селищев, А. М. Избранные труды / А.М. Селищев – М.: Высш. школа, 1948. – 689 с.
2. Чичагов, В. К. Из истории русских имен, отчеств, фамилий / В.К. Чичагов – М.: Русский язык, 1968. – 241 с.
3. Реформатский, А. А. Фамилии / А.А. Реформатский // Семья и школа. – 1963. – № 2. – С. 42-47.
4. Трубачев, О. Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России (русские фамилии и фамилии, бытующие в России) / О. Н. Трубачев // Этимология 1966. – М.: Наука, 1968. – С. 3-53.
5. Никонов, В. А. Словарь русских фамилий / В. А. Никонов – М.: Наука, 1993. – 234 с.
6. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов – М.: Русский язык, 1974. – 169 с.
7. Баскаков, Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – 325 с.
8. Суперанская, А. В., Сулова, А. В. Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Сулова – М.: Наука, 1984. – 175 с.
9. Успенский, Б. А. Избранные труды. Язык и культура / Б. А. Успенский – М.: ГНОЗИС, 1994. – 686 с.
10. Унбегаун, Б. О. Русские фамилии / Б. О. Унбегаун – М.: Прогресс, 1989. – 354 с.
11. Ожегов, С. И. и Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
12. Энциклопедия русских фамилий. – М.: Мартин «Москва», 2007. – 846 с.

STRUCTURAL PECULIARITY OF RUSSIAN SURNAMES ON –OV/ –EV AND –IN

S. V. Funikova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
funikova.s@mail.ru*

Russian surnames play a big role in people's cultural life. They are closely connected to the development of the system of the designation at several layers of Russian society. The article touches upon such concepts as surnames, origins of Russian surnames and structural names.

Keywords: structural, surnames, nickname, classification, composition.